

На восточной окраинѣ водоема отдаляется луговымъ перешейкомъ маленькая, до одной версты въ окружности, его часть, стоявшая свободной ото льда. У сѣверо-восточного берега этого обособленнаго бассейна выступаетъ изъ воды островокъ, состоящій исключительно изъ бѣлыхъ и свѣтло-бурыхъ известковыхъ натековъ. Вода умирающаго озерка, пресыщенная солью, красиво переливалась на солнцѣ своими темно-голубыми волнами.

На востокъ отъ описаннаго бассейна покоятся воды другого солянаго озера Коболигинъ-голъ¹⁾, названнаго такъ нашими монголами-проводниками, которые съ удивительною точностью опредѣлили и направление, и разстояніе до него, въ чёмъ я убѣдился при свиданіи съ А. Н. Казнаковымъ, при сличеніи моихъ и его гобійскихъ съемокъ.

Въ окрестности озера Куку-бурду, въ пескахъ, имѣется небольшая кумирня Куретэнъ-сумэ, которая насчитываетъ въ своихъ стѣнахъ 50 ламъ, постоянно живущихъ, а около 1-го юля на большой праздникъ ихъ собирается человѣкъ до трехсотъ.

Во время нашего пребыванія на берегу Куку-бурду, на водопой къ озеру прибѣгалъ свободно пасшійся табунъ хорошихъ лошадей, заботливо охраняемый красивымъ жеребцомъ, гордо бѣжавшимъ впереди или сзади своего косяка. Это были первыя лошади послѣ урочища Боро-обо.

Осиливъ затѣмъ послѣдній рукавъ сплошныхъ бархановъ, мы увидѣли на югѣ горизонта высоты, составляющія сѣверный пологій склонъ горъ Ябарай.

Тѣмъ временемъ, пришелъ конецъ и старому году. Новый 1900 годъ экспедиція встрѣтила въ постеляхъ, за исключеніемъочныхъ часовыхъ, бодрствовавшихъ и разгуливавшихъ по зферѣ бивуака. Сколько передумали—перемыслили забайкальцы, поочередно стоявшіе на дежурствѣ. Угадываю, что они душой были далеки отъ нашего пустыннаго бивуака. На утро иней посеребрилъ земную поверхность, гривы верблюдовъ и бороду фельдфебеля, спокойно распоряжавшагося по каравану. Безъ словъ было понятно повышенное настроеніе людей отряда. „Готово“! и мы, взгромоздившись на верблюдовъ, потянулись къ юго-западу. На сѣверѣ лежала пелена густого тумана, напоминавшаго сосѣдство песчанаго моря, только что нами оставленнаго, гдѣ мы около двухъ недѣль покачивались на „корабляхъ пустыни“, качка которыхъ не производила ни на кого изъ насть непріятнаго впечатлѣнія.

¹⁾ Или Кабэлинъ-хацзы.